Наряду со словами старого теневого евнуха был очень красиво свернутый желтый указ.

Ван Шэн взял его прямо, совершенно не вежливо, открыл его и был ошеломлен. В указе большая часть содержания написана аккуратными строчными буквами. Хотя древняя проза Ван Шэна не очень хороша, он все же может сказать, что это то, что сказал старый евнух.

«В этом указе действительно используется курсив?» - спокойно спросил Ван Шэн.

«Ой?» Старый теневой евнух с восхищением воспринял время Ван Шэндуна и после долгого наблюдения за Ван Шэном вверх и вниз с удивлением сказал: «Неожиданно, люди, которых вы оставались в« Тысячи джедаев »почти год, также знали Регулярного. сценарий? "

От строительства лагеря до более позднего понимания девятисимвольной мантры Ван Шэншанби на то, чтобы подвести итог, потребовался почти год. Здесь был сюрприз старого евнуха: было странно, что Ван Шэн, парень, похожий на бойца-убийцу, также заботился о проблемах шрифтов, которые волновали этих грамотных ученых.

Однако сам старый евнух когда-то жил во дворце, и он был несколько заражен манерами многих сановников. Он, естественно, познакомился с обычным сценарием, который внезапно приобрел известность за последние несколько лет. Я не смею сказать, что успокоюсь и займусь каллиграфией, но, по крайней мере, я должен держать указ, чтобы понять содержание!

К счастью, до тех пор, пока те, кто может понимать официальный сценарий секретов боевых искусств, большинство из них могут понимать обычный сценарий. Эти два шрифта не слишком сильно изменили текст, только некоторые изменения в структуре рамки и штрихов.

В течение этого периода эти образованные люди потратили много усилий и усилий, но, по крайней мере, в глазах старого евнуха эти слова казались более легкими для чтения.

«Очевидно», - Ван Шэн произнес свое имя в стиле кай, конечно, он знал кай-шу.

«Вы не обращаете особого внимания на литературный мир». Старый евнух-тень внезапно, казалось, хвастался капиталом: «Появление этого обычного сценария, но в последние несколько лет великие события в литературном мире, литераторы повсюду мир, занимаются каллиграфией, как карнавал. Тенденция уже сформировалась. Если в эти годы кто-то не может написать несколько курсивов, он не будет запутан в кругу литераторов ».

Говоря об этом, старый евнух, казалось, нашел чувство превосходства на стороне Ван Шэна, по крайней мере, он почувствовал, что знает много, и начал говорить бесконечно.

«Говорят, что вначале это старый предок Лин Сю из Лао Цзюньгуаня, который много лет много работал. Чтобы подпитать свой дух, он десятилетиями копировал даосские писания, а затем создал каллиграфию». Редко бывает, чтобы старый евнух мог помириться в городе Ую.Мужчина открыл свое сердце, чтобы поговорить о каких-то сплетнях, особенно о сплетнях из столицы, и старый евнух сказал с радостью.

Старый даос Лин Сюй отдыхал в одиночестве в комнате, не зная, что он почувствовал, когда услышал эти слова. Подсчитано, что смеха и плача станет меньше! Ван Шэн теперь с нетерпением ждет возможности увидеть выражение старого даосского священника, увидеть, насколько он порядочен как изобретатель обычного письма, хахахаха.

Старый теневой евнух не мог вообразить зло в сердце Ван Шэна, и он все еще хвастался там от радости: «В первый раз, когда появился обычный шрифт, это был нынешний храм Саньцин.

Знаете ли вы? Три статуи старых монархов высотой более ста метров. Появившиеся в одночасье из воздуха, даосские ученики мира совершили паломничество, как сумасшедшие ».

«Слева и справа от каждой статуи Лаоцзюня есть пара двустиший, вырезанных обычным шрифтом». Старый евнух говорил все больше и больше, танцуя, даже изображая позу сидящей статуи Лаоцзюня, о которой он слышал: как если бы он видел это собственными глазами. Генерал: «Как только двустишие вышло, оно шокировало пожилого человека в Пекине. Всего за один месяц все люди, которые утверждали, что читали и писали в столице, отправились туда. поклоняться. Это беспрецедентное литературное событие! "

Закончив говорить, старый евнух посмотрел на Ван Шэна с глупым выражением лица и невольно сказал: «Нет, прошло всего больше года. Обычный сценарий распространился по всему миру. Даже вы это знаете. Вы можете это сделать. представьте себе эту историю. Насколько она широка ».

Выражение лица Ван Шэна все больше и больше напоминало запор, как будто он что-то держал, короче говоря, он выглядел очень неуклюжим.

Старый евнух вообще не видел выражения лица Ван Шэна. Он говорил все более и более радостно и не мог сдержать рта: «Это старый предок Лин Сюй. Говорят, что даосские писания копировались на Лао Цзюньгуань. сотни лет только такой сказочный персонаж может написать такую образцовую книгу прямоугольности и прямолинейности! Не смотрите на тех старых седых парней, которые читали книги и читали, что они хорошо осведомлены, но они каллиграфия не может сравниться с этим предком Лин Сюй ».

Из уст старого евнуха Ван Шэн мог услышать, что старый евнух очень восхищался старым даосом Лин Сюй и поклонялся идолу, что очень удивило Ван Шэна.

«Вы достойный седьмой классный убийца, разве вам не нужно поклоняться старому способу копирования писаний?» - небрежно спросил Ван Шэн, когда подумал об этом и нашел это интересным.

«Черт! Каков старый способ копирования писаний?» Тень на лице старого евнуха изменилась быстрее, чем поворот книги: «Это старый предок Лин Сюй! Что ты знаешь?»

Глаза Ван Шэна расширились, словно он спрашивал Лин Сю о статусе ветерана.

«Предку Лин Сюй не менее 180 лет. У него есть база для самосовершенствования и мастерство!» Старый теневой евнух действительно поклоняется старым даосским священникам. Когда он говорит о старых даосских священниках, он сохраняет свой тон голоса: «Лао Джунгуань Мастер номер один, ставший во всем мире, также является редким супермастером. Спросите всех князей в мире, есть ли кто-нибудь, кто осмелится сказать, что есть собственный мастер, которого можно сравнить с предком Лингом. Сюй? Скажи тебе, здесь никого нет! "

Я встретил поклонника или даже главного фаната Седьмого Царства или даже Восьмого Царства.Что еще Ван Шэн может сказать? Если вы недовольны, собеседник не повернется к вам лицом? Ван Шэн видел тех охотников за звездами на Земле, но он не ожидал встретить здесь мастера-охотника за звездами.

Все время выдерживая смех, он терпеливо слушал поклонение старого евнуха предку Лин Сюй. Старый евнух тоже выпил достаточно вина и прихлебнул чепуху, поэтому он перепрыгнул через забор и вернулся домой, чтобы спокойно поспать. Ван Шэн остался один, улыбаясь и

готовясь взглянуть на предка Лин Сюй, которым так восхищался старый евнух.

Старые даосские священники уже слышали все слова снаружи, и они слышали ясно. Если бы Лу Вэньхоу и другие сказали, что они относительно нормальны, старых даосов можно было бы проигнорировать, вторая половина слов старого евнуха сделала старых даосов немного неуверенными, особенно перед Ван Шэном, истинным изобретателем обычного письма. Предок Сюй, это очень неловко для старого даосского жреца.

К счастью, Ван Шэн не собирался все портить, он просто хотел обсудить что-то по-старому. Но старый даосский священник покраснел от стыда. Основоположник регулярной письменности был добровольно вставлен ему на голову столичными литераторами, и старые даосы долго отказывались отказываться.

«Старый Дао, что ты думаешь о награде императора?» Ван Шэн вообще не упоминал об этих вещах, а просто спросил об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1296433